Глава 490: Одна гора за осмотр одного человека

Мо Юй безразлично сказала: «В конце концов, все это зависит от твоего собственного решения. Если ты спрашиваешь моего мнения, то лучше будет, если ты выиграешь. В любом случае, я нахожу ее неприятной для глаз».

Чэнь Чаншэн был весьма озадачен: «Я помню, как вы говорили, что вы - очень хорошие друзья с ней».

«Именно между друзьями проще всего находить друг друга неприятными».

Мо Юй развернулась и вышла из библиотеки.

Пока Чэнь Чаншэн и Мо Юй говорили, Танг Тридцать Шесть хранил молчание. Лишь после того, как ее фигура исчезла из библиотеки, он подошел к Чэнь Чаншэну и уставился ему в глаза, ничего не говоря.

«Ты довольно пугающий в таком виде», - прокомментировал Чэнь Чаншэн.

Танг Тридцать Шесть продолжал смотреть ему в глаза: «Все говорят, что глаза - окно души. Я правда хочу посмотреть, как много ты скрываешь от нас?»

«Что я скрыл от тебя?»

«Как это я не узнал, что ты настолько хорошо знаком с Великой Леди Мо?»

Чэнь Чаншэн не знал, как ответить.

Они принадлежали к двум различным фракциям, но поддерживали связь в частном порядке... но это было меньшей частью проблемы. Важнее всего была причина, почему он и Мо Юй знали друг друга, и о ней было невозможно говорить. Каким бы возвышенным не был статус Мо Юй, она все еще была прекрасной женщиной и ее репутация была важна. Он не мог просто взять и рассказать целому миру, что фееподобная Леди Мо Юй забиралась в его постель и спала, когда не была занята...

«Чэнь Чаншэн, а ты весьма хорош, - Танг Тридцать Шесть вздохнул, - твои ножны - божественный артефакт Дворца Ли, Ножны Свода, твой меч тоже станет одним из наиболее известных объектов Ряда Легендарного Вооружения, твоя невеста - Сюй Южун, у тебя есть ученица, Лоло, а теперь у тебя даже есть какие-то смутные отношения с Великой Леди Мо, которую возлюбили все мужчины Великой Чжоу...»

Чэнь Чаншэн серьезно сказал: «Я должен уточнить это, я даже не касался ее руки ранее».

Лицо Танга Тридцать Шесть показывало, что он явно не верил этому, но в следующий миг он стал очень серьезным. Он мрачно сказал ему: «Сохраняй дистанцию от нее».

Чэнь Чаншэн понял, что он имеет ввиду, и кивнул головой.

Танг Тридцать Шесть дал ему совет: «Попомни мои слова, эта женщина - не простая, а ее темперамент - безжалостный. Даже если ты ведешь дела, ты не должен выбирать ее».

Чэнь Чаншэн вспомнил Мо Юй, которая пленила его во Дворце Тун, и еще раз кивнул головой.

А затем он подумал о Черной Драконихе в глубинах Дворцу Тун, как он недавно был слишком

занят, и уже прошло несколько дней с тех пор, как он в последний раз ходил к Новому Северному Мосту.

«Сегодня ночью я должен сходить кое-куда», - он сказал Тангу Тридцать Шесть.

Танг Тридцать Шесть ухмыльнулся: «Вот видишь, это еще один секрет».

Чэнь Чаншэн засмеялся, но ничего больше не говорил.

Пара вышла из библиотеки плечом к плечу, когда Танг Тридцать Шесть вдруг сказал: «В будущем я не буду винить тебя за то дело».

Чэнь Чаншэн в смятении посмотрел на него и спросил: «Какое дело?»

«В прошлом году в таверне я хотел подержать твой меч, но ты не позволил мне. Это дело всегда делало меня очень недовольным... теперь, когда я думаю об этом, в то время мы были едва знакомы. Имеет смысл, что ты был немного осторожным».

Главный руководитель из Павильона Предсказания только что оценил меч Чэнь Чаншэна. Танг Тридцать Шесть подумал про себя, что если бы это был он, он тоже относился бы к этому мечу, как к драгоценному сокровищу, и так просто не показывал бы его другим.

Чэнь Чаншэн был потрясен на несколько мгновений, прежде чем наконец-то вспомнить эту старую ситуацию. Покачав головой, он сказал: «Ты держал довольно много обиды».

Танг Тридцать Шесть приподнял свои прямые брови и сказал: «Ты знал, что звезд, которые демоны могут видеть, намного меньше, чем видим мы?»

Этот факт был записан в Даосских Канонах. Более того, не так давно Чэнь Чаншэн вернулся с заснеженных равнин, так что он очень хорошо знал об этом факте и кивнул головой.

«Ночью все наше небо покрыто звездами, но там все по другому. Есть кое-какие места, где звезды расположены плотно друг к другу, и есть места, где они весьма разрежены. Звезды, близкие друг к другу, формируют картину».

«Я знаю. Южный Перекрестный Меч Нанькэ был освоен из этих двух рек звезд в их ночном небе».

«Река звезд - очень широкая и безбрежная. То, о чем мы будем говорить, это что-то в реке звезд».

«Что именно?»

«Демоны берут различно сформированные комбинации звезд и называют их созвездиями. Те, кто рожден в разное время года, будут принадлежать к различным созвездиям и обладать собственными характеристиками».

«И?»

«Если бы я был рожден на стороне демонов, то, полагаясь на мою дату рождения, я был бы под Созвездием Небесного Скорпиона».

Чэнь Чаншэн остановился. Он вспомнил, что в Даосских Писаниях действительно была записана такая информация, но он не понимал, почему Танг Тридцать Шесть вдруг поднял эту

тему. Должно быть известно, что у демонов и людей всегда были различные культурные контексты. Более того, в их собственных территориях идолы и объекты почитания одной стороны станут табу другой стороны.

«Верно, тот главный руководитель Павильона Предсказания...» - Чэнь остановился в смятении, потому что осознал, что не совсем мог вспомнить, как выглядел тот главный руководитель.

Старец рассматривал меч всего несколько мгновений назад, а его память всегда была хорошей. Как он мог забыть внешность человека, которого только что встретил?

Танг Тридцать Шесть не услышал последующих вопросов о созвездиях от Чэня и почувствовал себя немного раздраженным, но, услышав слова Чэнь Чаншэна, он тоже был ошеломлен.

Он понял, что тоже забыл внешность главного руководителя. Это было настолько плохо, что с течением времени память о том периоде времени становилась все более и более смутной!

Не все в том периоде стало смутным, а лишь то, что касалось главного руководителя. У него даже возникло чувство, что когда они осматривали меч в библиотеке, лишь он, Чэнь Чаншэн и Мо Юй были в библиотеке.

Он и Чэнь Чаншэн посмотрели друг другу в глаза, и каждый мог видеть беспокойство и страх в глазах другого.

Был ли главный руководитель Павильона Предсказания настолько могущественным?

Кем же был этот главный руководитель?

Кем... же он был?

Покинув Ортодоксальную Академию, главный руководитель не ждал Мо Юй, а направился прямо в Имперский Дворец.

Тем, кто встретил его у ворот, был пожилой главный евнух.

На лице главного евнуха были намеки высокомерия. Будь это главный имперский телохранитель или другие евнухи дворца, кланяющиеся ему, он лишь издавал ‘хм’ из носа. Он, естественно, не стал говорить с этим главным руководителем.

Никто не заметил, что в глубинах дворца, когда никого не было рядом, холодная гордость на лице главного евнуха вмиг исчезла. Когда он прошептал что-то главному руководителю, его поведение даже казалось довольно скромным.

На этом континенте было не более десяти человек, которые могли заставить этого главного евнуха вести себя так смиренно.

В светском мире главный руководитель Павильона Предсказания, естественно, был важной персоной, но он определенно не попал бы в эти десять человек.

Так что правда была очень простой: этот старец не был главным руководителем Павильона Предсказания.

Хотя он действительно был из Павильона Предсказания.

Божественная Императрица встретилась с этим старцем в безлюдном зале дворца.

Даже она вела себя очень уважительно к этому старцу. Сперва она пригласила его присесть, а затем присела сама.

В этот миг личность старца была на грани раскрытия.

Их разговор завершился очень быстро, потому что Божественная Императрица и этот старец из Павильона Предсказания произнесли всего три предложения.

Два из этих предложения были сказаны старцем.

«Его фамилия - Чэнь».

«Я не могу определить, сколько ему лет».

Услышав эти два предложения, Божественная Императрица затихла на очень долгое время. Затем она спокойно сказала старцу: «Это было трудно. У Горы Фэйя неплохие пейзажи. В будущем, если у меня появится такая возможность, я совершу визит».

Старец кивнул головой, а затем встал и покинул Имперский Дворец.

В это время горячий чай на столе только был подан, и пар поднимался с чашек.

Божественная Императрица продолжала смотреть на пар над чашкой. Она была в тихом трансе, думая о чем-то.

Гора Фэйя была известной горой на берегу Западного Моря. Она охватывала область в несколько сотен ли в окружности. Ее пейзажи были тихими и прекрасными. Говорят, что когда погода была ясной, можно было стоять на ее высочайшей точке и разглядеть Рог Белого Оленя Великого Западного Континента.

Эта известная гора однажды принадлежала югу и также была оккупирована Великим Западным Континентом. В последние два столетия она в действительности была территорией Великой Чжоу, но этот факт не получил признания всех сил. Как результат, Гора Фэйя была номинально без владельца.

Божественная Императрица сказала, что если у нее появится возможность, она навестит Гору Фэйя. Она подразумевала, что с этого дня Великая Чжоу более не будет владельцем Горы Фэйя.

Сегодня Гора Фэйя сменила владельца.

Эта известная гора у моря была ценой, которую она заплатила, чтобы пригласить этого старца в столицу.

За это старцу потребовалось лишь взглянуть.

Конечно же, он не смотрел на меч, он смотрел на человека.

Даже если бы Безупречный Меч был божественным оружием, которое надо было записать в Ряд Легендарного Вооружения, как он мог быть достойным цены Горы Фэйа?

То, что действительно было достойным цены, это Чэнь Чаншэн.

Божественная Императрица в тишине смотрела на постепенно растворяющийся пар, думая о тех двух предложениях, оставленных старцем.

У Чэнь Чаншэн определенно была фамилия Чэнь.

Старец сказал, что его фамилия была Чэнь, но смысл был в том, что он был из Имперского клана Чэнь.

Многие люди знали, что Чэнь Чаншэну исполнялось шестнадцать в этом году.

Старик сказал, что не смог определить его возраст, указывая на то, что он, возможно, мог быть младше шестнадцати или даже старше.

Божественная Императрица встала и вышла из зала.

После взмаха ее рукава пар из чашки чая вмиг исчез. Чай в чашке стал льдом.

Выйдя из зала, она сложила руки за спиной и довольно гордо посмотрела на маленькое озеро перед ней.

Но было тайной, о чем она думала.

Вода в озере была очень зеленой и очень спокойной. Над ней пронесся ночной бриз, и на ее поверхности появились бесчисленные узоры.

Она стояла у озера в течение очень долгого времени, от утра до сумерек, а затем до прихода темноты.

Озеро вдруг начало пузыриться, как будто что-то появлялось снизу.

http://tl.rulate.ru/book/1222/133115